

Быстрее! Вы забыли, что мы должны были идти первыми? прокричал спереди Сиамский кот в броне.

Вы покинули город Ивин

Уведомление пришло после нескольких шагов вверх по лестнице каменного плато, последнее напоминание охотникам, что безопасная гавань осталась позади. Для меня это было скорее призывом отложить все теории о людях, вращающихся в моей голове, в сторону... Пока я не оценю опасность подземелья, по крайней мере.

“Есть что-нибудь, что ты хочешь мне сказать?” Прошептала Лима рядом со мной. “Я не знаю, что ты там делал, но это было странно, как ...”

“Сказал тебе, я собирался с мыслями,” сказал я. “Просто подумай об этом как о странном человеческом ритуале.”

Она закатила глаза, и я увидел, что она все еще беспокоится о том, что я передумаю. К счастью, она больше не настаивала на этом вопросе.

Я не могу сказать ей, что я разговаривал с призраками, когда она уже думает, что я могу быть под слишком большим давлением.

“Эй,” начала она, “я упоминала что-”

Вы вошли в сад Яги.

Уведомление пришло с внезапным потемнением неба, как будто большую часть света в мире высосали.

Рука Лимы легла мне на плечо, “Извини! Я полностью забыла обо всем, что касается солнца... Смотри!”

Все еще находясь под воздействием удивления, вызванного странным явлением, я понизил свою бдительность и посмотрел на то, что она показывала мне.

Это было солнце, снова прямо над горизонтом. Это было снова утро.

“Снаружи ничего не изменилось, но функция сада Яги искажает время по своему,” объяснила она. “Будет утро, пока мы не убьем первое названное существо.”

Я не могу поверить, что они едва отреагировали на это, подумал я, протерев глаза. Они

довольно быстро адаптировались к потере света, но я все еще чувствовал определенный дискомфорт, глядя на залитое золотом небо на востоке и тени, простирающиеся по бесплодным каменным землям.

Насколько реальны были вещи, которые происходили в подземельях? Нетрудно было принять, что монстры и существа, что в них жили, были такими же реальными, как и я, поскольку я мог взаимодействовать с ними.

Но если бы они могли иметь собственное “время” без помощи каких-либо иллюзий, тогда подземелья вполне могли бы представлять собой несколько типов параллельных миров или карманных измерений. И это было определено вне моей компетенции.

Будет ли кто-то стареть, если они останутся в подземелье с фиксированным временем? Можно ли считать время фиксированным, ведь мы все могли двигаться? Если нет, то были ли мы в настоящее время в мире, в котором планета почему-то перестала вращаться?

Подождите... Я даже не знаю, находимся ли мы на планете для начала...

Я обнаружил, что с облегчением вздыхаю. Трудно было оправдать создание теорий, когда логика, на которой они основывались, была, вероятно, недействительной, однако я не мог просто закрывать глаза на чудеса этого мира. Неважно, сколько раз мои мысли снова приводили меня к одному и тому же выводу.

Не нужно быть гением, чтобы почувствовать, что для всего этого существует базовый набор правил. Тот, что мне еще предстоит понять.

Мы поднимались в быстром темпе, лестница росла по вертикали каждые несколько метров. После почти часа пыhtения и фыркaнья мы достигли старой каменной арки на краю зловещего леса. Перед нами была только одна группа, а старшего охотника нигде не было видно.

На вершине каменной арки был бюст красивой женщины, держащей свечу. В ее волосах был настоящий белый цветок, хотя то, как он сиял, заставляло меня задуматься, насколько это естественно.

Наверное, совсем нет, усмехнулся я. Мы были в подземелье в конце концов.

У гигантских деревьев были странные узловатые стволы, которые уходили прямо в небо. Они были слишком типично размещены, чтобы это было совпадением, а толстый слой темных листьев покрывал каждый дюйм земли. Каждый дюйм, за исключением, казалось бы, безобидной тропы, которая скользила глубже в лес.

“О? Думаю, я проиграл пари,” со смехом сказал молодой чешуйчатый зверь, который очень плохо скрывал нервозность в своем голосе. “Я был почти уверен, что вы, ребята, сдались.”

Чем больше я смотрел на его концентрические чешуйки, тем больше удивлялся, с каким животным он должен был иметь общие черты.

Разве не все звери млекопитающие?

Я видел несколько смешанных людей с чешуей, но теперь, когда я думал об этом, единственной змеей, которую я видел до сих пор, была девушка, которую я когда-то видел, разговаривая с Саном в храме. Я полагал, что она, вероятно, была из народа Тейзел.

“Ты хотел,” сказала Лима и кивнула на тех, кто стоял позади него. “Где Кхат?”

“Он пошел с группой Джоджо,” сказал он. “Тот же план, но он возьмет на себя всю тяжесть этих вещей вместе с ними вместо вас.”

Лима тяжело вздохнула.

“Справедливо. Мы виноваты в том, что опоздали,” сказала она, прежде чем повернуться к нам, положив руки на бедра. “Вы слышали его, ребята. Нет времени отдыхать, мы идем прямо сей-”

Чешуйчатый парень положил руку ей на плечо, “Не так быстро.”

Лима обернулась с поднятыми бровями.

“Он пошел с ними, не потому что ваша команда опоздала. Он сделал это из-за него,” сказал он, указывая на меня. “Его оружие разрушит элемент неожиданности для всех. Поэтому было решено, что ваша команда пойдет последней.”

“Порам, ты можешь быть серьезным!” крикнул Толстый Кот с поднятым кулаком. “Мы заработали это право!”

“Эй, если вы настаиваете, я пущу вас перед нами,” сказал Порам, подняв руки в притворной капитуляции. “Это была бы очень веская причина для меня и моих приятелей сидеть на месте и я действительно не возражаю. Ну, в конце концов вам придется объяснить, почему вы пошли против приказов Кхата, но я уверен, что вы не против. Если вы конечно сделаете это.”

Мои товарищи по команде бормотали с недовольством, но казалось, что решение явно было не в руках кого-либо из присутствующих.

“Поняла,” сказала Лима нейтральным тоном. “Вы, ребята, можете войти, мы последуем как можно скорее. Удачи.”

“Ооу, очень плохо,” пожал плечами Порам. Он сделал знаки стоящим за ним охотникам, чтобы они готовились. “Почти пора.”

Их группа собралась перед аркой в свободном строю с лучниками в тылу.

Я тоже это слышал. Что-то двигалось в лесу, вызывая свистящий звук, который только усиливался. Затем он приблизился, и я понял, что в лесу не было ничего движущегося, сам лес двигался.

При увеличении роста, который, казалось, начался снаружи от центра леса, деревья перетасовывались в очередной абсурдной демонстрации полного пренебрежения подземелья к тому, что я считал возможным. Они двигались достаточно быстро, чтобы казаться расплывчатыми, но без видимого сопротивления от земли.

Движение достигло деревьев на краю, и холодный порыв ветра, несущий вихрь черных листьев, пронесся сквозь нас. Когда он успокоился, лес снова стал неподвижным, но теперь мимо каменной арки проходил путь, ведущий прямо к лугу, едва освещенному первыми лучами рассвета.

“Лима,” сказал я. “Есть ли другие вещи, которые ты не упомянула? Потому что я никогда не слышал об этом.”

“Это всего лишь часть повествования подземелья,” прошептала она. “Еще одно доказательство извращенного ума хозяина. Ты мог бы проигнорировать это, ты не найдешь там реальных людей.”

В конце пути стояла женщина в белоснежном платье, ее шелковистые волосы развивались под тем же прохладным ветерком, который я чувствовал на своей коже. Она смотрела на нас обеими руками, прикрывая рот, но даже на расстоянии я видел ужас на ее лице.

Она заметила что-то, спрятанное от нас за деревьями, и убежала, когда лес возобновил свой танец и спрятал луг. Но было мало сомнений в том, что ее попытка сбежать была безуспешной, поскольку пронзительный крик поднялся достаточно высоко, чтобы пронзить приглушенный звук вихря.

“Порам, подожди!” Я слышал, как один из наших обладателей меча позвал с другой стороны команды. “Возьми меня с собой, пожалуйста!”

Полупанда схватил его за плечо: “Ах, ты сукин сын. Ты предал нас сейчас? Прямо перед испытанием?”

На лице предателя не было стыда, когда он оглянулся на него.

“Ничего личного Кайро, ты это знаешь. Назовите это интуицией или чем-то еще, но я не верю, что наша текущая команда сможет вернуться в лагерь. Сначала некоторые из наших членов меняются на людей, не знающих об охоте, потом нам вдруг нужно идти последними? Это слишком грязно, и это сигнал к неудаче.”

Он сбросил руку своего бывшего партнера с плеча и встал перед аркой с другой командой.

Он оглянулся назад.

“Извини, Лима, но я рискну с ними.”

С таким же успехом он мог держать рот на замке, потому что Лима никак не реагировала на его слова и не сводила глаз с движущихся деревьев. Изменение конфигурации лабиринта начало замедляться и резко остановилось, когда на свече каменной девы появилось яркое пламя.

Появился новый путь в лес, сделанный из свечей и белых цветов.

С криком Порам бросился в арку со своими людьми прямо за ним. Свеча арки погасла, и через несколько секунд разграничивающие линии сделали то же самое в быстрой последовательности, рассыпаясь в ничто.

Теперь мы были единственными людьми, стоявшими перед аркой и безжизненным лесом, с тяжелым молчанием, которое в итоге прервалось проклятиями нашего Персидского кота владеющего большим мечом.

Наверное, я должен спросить его имя.

“Будет легче считать, что вся эта сцена была придумана, чтобы напугать нас в следующий раз, когда ты ее увидишь. Это становится намного менее впечатляющим,” сказала Лима с непринужденным тоном, который казался неестественным. “Свечи показывают нам путь, но они не просуществуют достаточно долго, чтобы мы смогли добраться до луга. Как только они исчезнут, я буду вести нас до конца.”

Я чуть не спросил “как”, но в последний момент отказался от этого. Я доверял ее способностям, но с нынешним настроением команды, любой намек на неопределенность в ее ответе, вероятно, станет последней каплей, которая отправит других охотников домой.

Толстый кот смотрел на нее широко раскрытыми глазами с недоверием: “Ты можешь быть серьезной. Ты все еще хочешь войти? После всего этого?”

“Бардаф, если ты передумал, ты можешь идти,” пожала она плечами. “На самом деле, если кто-то еще сомневается и хочет сбежать, то уходите сейчас... Кроме Эдварда, ты все еще идешь?”

Я посмотрел на нее. Ее товарищи по команде не могли видеть это, так как она смотрела на лес, но ее костяшки были белыми от того, как плотно ее пальцы были обернуты вокруг ее копья.

Я знал, что она пыталась сделать, и думал о вмешательстве, но я был не в том положении, чтобы сделать это. Люди могли умереть в конце концов.

“Конечно,” сказал я. “Я здесь ради ядер.”

“Мы сможем собрать их во время второй половины охоты, а это значит, что у меня есть два титулованных исследователя и еще один воин Красного Креста. Мне больше никто не нужен. Так что да.

Деревья снова начали двигаться.

“Это безумие,” сказал кот в броне. “Вся наша стратегия начала разрушаться, когда этот человек появился из ниоткуда. А теперь ты умрешь, просто чтобы...

“Бардаф,” прервала полупанда. “Как давно ты знаешь Лиму? Очевидно, что она пытается сыграть в героя.”

Ах да, я уже слышал его имя, подумал я.

“Чт-”

“Она слишком упряма, чтобы сдаваться,” продолжил Кайро. “Но Лима считает, что охота, вероятно, закончится плохо, как и вы с Порамом. Так что теперь она пытается заставить нас бежать.”

“Это... Вот почему ты не пыталась удержать этого придурка от ухода?” спросила тигрица с тяжело выглядящими стальными перчатками.

“... если он действительно думает, что у него там больше шансов...” это все, что я смог услышать из смущенного бормотания Лимы. Однако я не пропустил, что ее лицо покраснело.

“Тск, тск,” услышал я от молчаливой ламы сзади.

“Тебе стоит бросить эту привычку, Лима,” Кайро согнулся. “Мы пришли сюда вместе, мы уйдем вместе.”

“Я не понимаю, что же так пугает вас, люди,” вмешался лучник. “У нас есть исследователи! Это будет, как съесть кусок пирога!”

“Как ты думаешь, ты хочешь этого больше, чем мы? Это то, что ты получаешь, когда позволяешь старшим охотникам жарить свой мозг-”

“Хорошо, хорошо, достаточно!” Выпала Лима подняв руки. “Я поняла, и мне жаль.”

Я похлопал ее по спине. Она делала то же самое сегодня утром, когда пыталась уйти без меня.

В конце концов ей придется понять, что лидерство не означает принимать каждое решение за других.

Тут и там было несколько смешков, и с ними часть нервозности группы ушла. Когда женщина в белом платье во второй раз появилась в конце пути, ее крик, казалось, оказал меньшее влияние на группу.

“У нас есть только два рейнджера, поэтому давайте попробуем сохранить их в живых,” сказала Лима с обретенной уверенностью. “Я буду руководить борцом Красного Креста, а бойцы позаботятся о флангах. Мы оставим тыл для мастеров меча и молотка.

“Меня зовут Бали,” сказала тяжелый борец, щелкая пальцами по мере приближения.

“Приятно познакомиться, Бали,” сказала Лима, слегка кивнув рогатой девушке, которая была даже выше ее. “План прост, мы должны пройти как можно дальше до того, как погаснут свечи. После этого наша задача состоит в том, чтобы управлять нашей выносливостью и разобраться со всем, что наша группа встретит, пока мы не достигнем луга.”

“Кажется, достаточно просто,” сказала Бали.

Команда следовала инструкциям Лимы и выстроила защитную группу вокруг лучника и меня, за исключением Толстого Кота, которого она не включила в свои директивы.

Он неловко стоял в стороне с его большим мечом в руках. Казалось, он хотел что-то сказать, но слова не покидали его рта. Остальная часть команды вела себя так, как будто его не существовало. Это могло произойти из-за разочарования, но у меня было ощущение, что это потому, что они не хотели каким-либо образом повлиять на его решение.

“Привет, Эдвард, у нас еще не было возможности поговорить,” сказала моя коллега рейнджер. “Я Кинуа. Есть ли какие-то навыки с твоим оружием, о которых я должна знать? Какие-нибудь вспышки? Критические удары?”

Она также была смесью зверей, чье происхождение было трудно определить, но что-то в ее больших глазах и полосатом хвосте заставило меня задуматься о лемуре.

Несмотря на ее относительно небольшой размер, в ее колчане были впечатляющие стальные стрелы, одна из которых была наготове у ее лука.

“Ничего на самом деле,” сказал я. “Все, что я могу делать, это стрелять. Мне не нужно будет управлять своими пулями.”

“Ох. Хм... Это действительно хорошо,” сказала она с натянутой улыбкой, прежде чем взглянуть на движущиеся деревья с гораздо большей решимостью, чем прежде.

Хотя я не собирался заставлять ее чувствовать, что она единственная настоящая рейнджерка, не было ничего плохого с небольшим дополнительным чувством срочности. Поэтому я оглянулся в поисках Мару и увидел, что она стоит прямо позади меня и ее меч все еще в ножнах.

“Что?” рявкнула она с явным презрением.

“Просто не умирай, хорошо?” сказал я ей.

Я даже не мог предположить, сколько проблем свалиться мне на плечи, если с ней случится что-нибудь серьезное.

Однако мое беспокойство, казалось, только раздражало ее еще больше, поскольку ее хмурый взгляд стал еще мрачнее.

“Мне не нужна твоя забота, Мертвоглазый,” прошипела она с достаточным гневом, чтобы лама с осторожностью посмотрела на нее. “Я предлагаю тебе побеспокоиться о себе.”

“Оно приближается, предупредил Кайро.

Когда лес заканчивал перетасовывать деревья, толстый кот выругался и подошел, чтобы занять место сзади, с мечом на плече.

“Я активирую Упорство охотника, проворчал он. “Я отменю его, как только скорость перестанет иметь значение, для сохранения моей выносливости, поэтому не удивляйтесь, когда вы внезапно потеряете буст.”

“Такой позор,” посетовал один из бойцов. “Я с нетерпением ждал, как вы будете называть меня старшим, когда мы вернемся.”

Лима оглянулась на последовавший смех, ее обычно черные глаза стали теперь полностью красными. Я заметил то же самое изменение с другими охотниками. “Дай нам повод, чтобы мы не мешали твоей цели,” сказала она мне. “Также-”

“Эй,” прервал я, положив руку, надеясь утешить ее. Я заметил, что она дрожит, несмотря на ее попытки скрыть это. “Все будет хорошо.”

Она улыбнулась и посмотрела прямо вперед, ее спина слегка выпрямилась.

Конечно, она не могла знать, что это предназначалось только для нее. Я не мог утверждать, насколько я мог бы помочь, но я не сомневался, что жизнь ее безымянных друзей не будет иметь для меня большого значения, если все пойдет по худшему сценарию.

“Так же, как мы тренировались,” сказала она. “Я использую Трепет Охоты, как можно скорее.”

Какими бы ни были эффекты этих навыков, они, казалось, работали только на охотников, так как в моем статусе не было никаких изменений... и они были не единственными, на которых они были. Короткие вспышки света вокруг их кулаков и неестественные искры, летящие по краю их лезвий, указывали, что каждый охотник также активировал одно или несколько индивидуальных навыков.

Деревья остановились, и я в последний раз поправил хватку винтовки.

“Не останавливайтесь, пока я иду.”

Пламя появилось на вершине каменной свечи, и мы побежали.

На мгновение ничего не было слышно, кроме тяжелого дыхания, звука ветра, свистящего в моих ушах, и ударов сапог о землю и хрустящие листья.

Они быстрые.

Не так быстро, чтобы я изо всех сил пытался не отставать, но я заставлял себя.

Лима и Бали были на своих местах, как и планировалось, всего в нескольких метрах между нами.

Видение нашего окружения было плохим, но еще не проблемой, поскольку нам хватало лучей рассвета, проходящих сквозь деревья, и мерцающих свечей, чтобы разглядеть приближающиеся препятствия и впадины на местности.

Мы, наверное, все одновременно поняли, что нас нашли. Ясный звук копыт отразился среди деревьев задолго до того, как мы увидели его происхождение.

Я даже не увидел первого, потому что молниеносная стрела Кинуа оставила это скулить

позади нас.

Но слева от меня появилась группа из трех, что скакали рядом с нами на достаточном расстоянии, чтобы они были скрыты в тени, но не настолько далеко, чтобы я не заметил беспорядочно размещенные желтые глаза на их гротескных силуэтах.

Я не мог искать жизненно важные органы, так как я даже не знал, чем они были. Поэтому я просто нацелился на желтый блеск и нажал на курок.

Моя цель упала, оставленная двумя другими без видимых реакций. За ними приближались новые скопления глаз.

Они ждут остальную часть стаи.

Затем они попытались бы завалить нас своим количеством, и этого нельзя было допустить. К сожалению, только два человека в нашей группе имели возможность прореживать толпу до контакта.

“Возьми столько, сколько сможешь!” крикнул я Кинуа.

Моя винтовка взревела в быстрой последовательности, уронив еще двоих ближайших нападавших и заставив стволы деревьев, в которые они врезались, взорваться осколками.

Скорость, с которой гасли свечи, увеличилась, и, несмотря на нашу собственную скорость, путь света между основной группой и бегунами впереди исчез.

Ни рева, ни криков, не было ничего. Я продолжал стрелять, и немые звери просто продолжали приближаться. Я уже потерял счет, сколько я сбил, и это, казалось, не имело значения, видя, как на нашем пути были десятки запасных.

“Иди сюда!” Услышал я крик Бали и посмотрел вперед, только чтобы увидеть, как два зверя бросаются к ней, слабые огни, осветили кривые рога, покрывающие их тела.

“Осторожно!” предупредила Лима, но ее просьба не была услышана, когда рогатая девушка прыгнула к первому врагу и ударила его локтем с достаточной силой, чтобы он врезался в ближайшее дерево, не замедляясь ни в малейшей степени.

“Вооуу!”

Она перехватила второго голыми руками и засмеялась, послав его в одно плавное вращающееся движение.

Пролетая над нами, сопровождаемый следом сломанных костей, я впервые реально увидел врага. Части его гнойной раковой плоти, которые не были пронзены наростами костей и глазами без век, имели неопределенную форму, как у кабана. Но на этом сходство заканчивалось, потому что там не было ничего, кроме зияющей дыры с бивнями в том месте, где должна была быть голова.

Я оторвал взгляд от этого, надеясь, что остальная часть команды не была столь же любопытной, как я, но бледные лица двух бойцов с моей стороны намекали на противоположное.

Мерзость обрушилась где-то позади нас, и это был сигнал для его собратьев к атаке.

<http://tl.rulate.ru/book/17095/704740>